

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ, ОТРАСЛЕЙ И ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ

DOI: 10.15838/ptd.2026.1.141.4

УДК 332.1 | ББК 65.29

© Бабич Л.В., Иванов С.Л.

РЕГИОНАЛЬНО-ОТРАСЛЕВАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РФ: МЕТОДОЛОГИЯ ОЦЕНКИ

ЛЮБОВЬ ВАСИЛЬЕВНА БАБИЧ

Вологодский научный центр Российской академии наук

Вологда, Российская Федерация

e-mail: lvbabich@vscn.ac.ru

ORCID: 0000-0003-1661-4245; ResearcherID: A-4415-2016

СЕМЕН ЛЕОНИДОВИЧ ИВАНОВ

Вологодский научный центр Российской академии наук

Вологда, Российская Федерация

e-mail: slivanov2020@mail.ru

ORCID: 0000-0002-4647-5824

Тема корпоративной социальной ответственности активно изучается с позиции различных направлений, однако ее исследования на уровне отдельных отраслей и регионов остаются недостаточно развитыми. Отсутствие единых стандартов и методологий затрудняет анализ и сравнение эффективности социальных инициатив на межрегиональном и межсекторальном уровнях. В свою очередь сложившаяся ситуация создает препятствия для выявления лидеров в области корпоративной социальной ответственности и распространения их лучших практик в другие отрасли и регионы, где развитие обозначенной сферы пока находится на ранней стадии. В связи с этим цель данного исследования состоит в определении региональной дифференциации уровня вовлеченности российских компаний в практику корпоративной социальной ответственности с учетом их отраслевой специфики. Для достижения поставленной цели было необходимо решить следующие задачи: провести систематизацию существующих методик, подходов, моделей и рейтингов оценки уровня развития корпоративной социальной

Для цитирования: Бабич Л.В., Иванов С.Л. (2026). Регионально-отраслевая дифференциация корпоративной социальной ответственности в РФ: методология оценки // Проблемы развития территории. Т. 30. № 1. С. 51–71. DOI: 10.15838/ptd.2026.1.141.4

For citation: Babich L.V., Ivanov S.L. (2026). Regional and sectoral differentiation of corporate social responsibility in the Russian Federation: Assessment methodology. *Problems of Territory's Development*, 30(1), 51–71. DOI: 10.15838/ptd.2026.1.141.4

ответственности в российских компаниях, выделив их ключевые параметры и ограничения; разработать алгоритм оценки уровня вовлеченности компаний в корпоративную социальную ответственность, интегрирующий лучшие практики существующих подходов и обеспечивающий возможность кросс-отраслевого и межрегионального сопоставления. При подготовке исследования применялись общенаучные (анализ, синтез, сравнение и др.) и специальные (метод парсинга сайтов, рейтингование) методы. По итогам проведенного исследования был сформирован рейтинг, позволяющий классифицировать регионы по степени присутствия компаний с различной интенсивностью реализации корпоративной социальной ответственности в разрезе отраслевых групп. Дальнейшее развитие данной работы предполагает анализ условий, позволяющих тем или иным регионам становиться центрами сосредоточения «ответственного» бизнеса, а также изучение наиболее эффективных практик социальной ответственности на примере регионов, чьи предприятия имеют постоянный уровень вовлеченности в корпоративную социальную ответственность.

Корпоративная социальная ответственность, бизнес, регион, отрасль, рейтинг, практика.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Статья подготовлена при поддержке РНФ, проект № 25-28-02301 «Культура ответственности предпринимательства как фактор устойчивости региона».

Введение

Тема корпоративной социальной ответственности (КСО)¹ привлекает внимание исследователей-экономистов как в России, так и за рубежом. Изучение этого феномена ведется в широком спектре направлений: например, исследования могут касаться анализа подходов и принципов КСО (Абрамов, 2025), поиска факторов, стимулирующих ее развитие (Никитина, 2008; Карпова, Баженова, 2023; Ковалев, 2024; Ting, 2021; Le, 2023; Strazzullo et al., 2025), анализа мотивов внедрения практик ответственного поведения на предприятиях (Бадарчи, Ондар, 2023; Graafland, Mazereeuw-Van der Duijn Schouten, 2012; Ali et al., 2022), оценки влияния КСО на показатели деятельности компаний (Фролова, 2023; Barauskaite, Streimikiene, 2021; Rinawiyanti et al., 2023), создания общественных ценностей – CSV (Grzegorczyk, 2022; Narwan, 2024), филантропии и волонтерства (Zhao, 2024) и др. В то же время наблюдается дефицит исследований, направленных на изучение степени вовлеченности компаний в КСО на отраслевом и региональном уровне. Хотя подобные

работы встречаются, их число весьма ограничено (Кутергина, Клестова, 2017; Ширяевский, Ширяевская, 2022).

Такая ситуация затрудняет проведение межрегиональных и межсекторальных сравнений, что, в свою очередь, препятствует идентификации регионов и отраслей, демонстрирующих успешную реализацию социальных инициатив, и последующему распространению их опыта на других территориях, где внедрение КСО пока не достигло такого же уровня. Полагаем, что наличествующий «пробел» в теории исследования социальной ответственности (выступающий основой научной проблемы в рамках настоящей работы) препятствует реализации управленческих решений и механизмов, которые могли бы найти применение в практике регионального менеджмента.

Цель исследования – определить региональную дифференциацию уровня вовлеченности российских компаний в практику корпоративной социальной ответственности с учетом их отраслевой специфики.

¹ Сущность понятия «корпоративная социальная ответственность», а также его соотношение с другими схожими понятиями, например «социальная ответственность бизнеса», представлены в исследовании (Завьялова, 2018).

Задачи исследования:

- 1) провести систематизацию существующих методик, подходов, моделей и рейтингов оценки уровня развития КСО в российских компаниях, выделив их ключевые параметры и ограничения;
- 2) разработать алгоритм оценки уровня вовлеченности компаний в КСО, интегрирующий лучшие практики существующих подходов и обеспечивающий возможность кросс-отраслевого и межрегионального сопоставления.

Научная новизна исследования состоит в формировании рейтинга, позволяющего классифицировать регионы по степени присутствия компаний с различной интенсивностью реализации КСО в разрезе отраслевых групп. Теоретическая значимость заключается в том, что результаты рейтингования помогают идентифицировать регионы, которые являются центрами сосредоточения «ответственного» бизнеса. В частности, рассмотрение практик КСО предприятий в таких регионах выступит предметом последующих научных изысканий в рамках исследуемой проблематики.

Материалы и методы исследования

Информационной базой исследования послужили методические подходы и рейтинги, отражающие оценки отдельных аспектов КСО российских предприятий. К их числу относятся рейтинг социальной эффективности крупнейших российских компаний и рейтинг ответственности перед обществом (разработчик – АО «Рейтинговое агентство Анализ, Консультации и Маркетинг»). В ходе исследования применялись общенаучные (анализ, синтез, сравнение и др.) и специальные (метод парсинга сайтов, рейтингование) методы.

Парсинг сайтов выступал одним из ключевых инструментов сбора данных для оценки корпоративной социальной ответственности. При этом использовались следующие подходы: автоматизированный сбор данных с официальных сайтов компаний;

анализ разделов, посвященных социальной ответственности; поиск информации о регионах присутствия компаний. Извлечение и экспорт данных с сайтов осуществлялись при помощи программы «Web Scraper».

Авторский подход к оценке базируется на следующих принципах: регулярность проведения обследований; учет отраслевой специфики компаний; территориальный охват деятельности; «прозрачность» методологии расчета. При этом учитываются следующие параметры компаний: социальная эффективность; ответственность перед обществом; экологические показатели деятельности; экономическая устойчивость.

Многоступенчатый алгоритм оценки включает отбор компаний-участников по отраслевому признаку; сбор и анализ данных через парсинг; классификацию компаний по уровню вовлеченности в КСО (категория I – постоянно реализующие практики КСО, категория II – периодически вовлеченные в КСО); оценку регионов присутствия компаний; формирование итогового рейтинга.

Следует подчеркнуть, что на данный момент отсутствует общепринятый методический подход, позволяющий получить информацию об уровне развития КСО в регионах. Несмотря на это, ряд официальных методик предоставляет возможность сделать выводы о степени развития КСО на уровне отдельных компаний. Они представлены как коммерческими, так и некоммерческими организациями по всему миру. Наиболее известными из них являются «MSCI», «Bloomberg ESG Ratings», «Fitch Climate Vulnerability Scores» (Fitch Ratings), «Moody's», «S&P Global», «AKPA» и др. Однако, по мнению экспертов Росконгресса, существует ряд проблем, подрывающих доверие к существующим продуктам, а именно непрозрачность методов оценки, отсутствие единой системы оценивания устойчивости компаний, а также отсутствие согласованности рейтингов².

² Рейтинг ответственного бизнеса в России // Росконгресс. URL: https://roscongress.org/materials/reyting-otvetstvennogo-biznesa-v-rossii/?utm_referrer=https%3A%2Fwww.google.com%2F (дата обращения: 07.08.2025).

Наиболее авторитетными российскими информационными и рейтинговыми агентствами, которые создают подобные рейтинги, можно считать агентство «AK&M», рейтинговую группу «RAEX», ВЦИОМ и др. Это обусловлено валидностью и открытостью методик проводимых ими измерений и расчетов, большим набором параметров и показателей обследования компаний.

В частности, информационным агентством «AK&M» разработан перечень рейтингов (индивидуальный рейтинг ESG, рейтинг социальной эффективности, рейтинг ответственности перед обществом, рейтинг углеродного следа, рейтинг благотворительных фондов), где представлены компании, деятельность которых соизмеряется с принципами устойчивого развития³.

Рейтинговая группа «RAEX» ежемесячно публикует рэнкинг компаний, ведущих деятельность на территории стран СНГ (преимущественно – российские и казахские компании) и имеющих высокий уровень «культуры ответственности»⁴.

Инвестиционный портал Арктической зоны России в 2024 году опубликовал рейтинг, в котором представлены результаты группировки компаний, принимающих добровольное проактивное участие в устойчивом развитии территорий Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ) и ведущих хозяйственную деятельность в указанной зоне⁵. Он составлен при участии АНО «Информационно-аналитический центр Государственной комиссии по вопросам развития Арктики» (АНО «ИАЦ ГКА») совместно с АКРА «Риск-Менеджмент» (АКРА РМ).

По результатам мониторингов социальной ответственности бизнеса ВЦИОМ с определенной периодичностью публикует перечень компаний, имеющих лидерские

позиции в области КСО: в частности, по результатам онлайн-опроса, проведенного в июле 2023 года, в топ-5 социально ответственных российских компаний, по версии россиян, вошли: Газпром (средний балл – 6,7 из 10), Росатом (6,5 балла), РЖД (6,2 балла), Аэрофлот (6,0 баллов) и Яндекс (6,0 баллов). Однако, по заявлению экспертов ВЦИОМ, «...это вовсе не значит, что малые и средние предприятия оказываются за бортом – вопрос лишь в заметности и масштабе проблем, которые им под силу решить»⁶.

Особо следует отметить авторские разработки. В частности, коллективом авторов (Яченева и др., 2022) предложен методический подход к оценке корпоративной социальной ответственности. Разработанный ими подход позволяет определить социальную выгоду в развитии и реализации КСО для заинтересованных сторон, а именно не только для бизнеса, что, по мнению авторов, является наиболее выраженным ограничением большинства существующих рейтингов (Бикеева, 2020; Бикмухаметова, Алешкина, 2020; Жойдик, 2013 и др.), но также для общества и государства.

А.М. Гуревич представил отраслевую модель корпоративной социальной ответственности предприятий нефтеперерабатывающего комплекса. На базе анализа эмпирических социологических материалов исследованы когнитивные механизмы, через которые российское общество осмысливает социальную роль бизнеса. Сопоставлены представления населения о наиболее важных социальных проектах компаний и официальные заявления лидеров нефтеперерабатывающей отрасли о своих социальных обязательствах. Сформулированы рекомендации по созданию гибридной системы управления корпоративной социальной политикой (Гуревич, 2024).

³ Рейтинги социальной ответственности компаний // AK&M. URL: <https://akmrating.ru/reytingsoeffektivnosti> (дата обращения: 07.08.2025).

⁴ ESG-рэнкинг компаний // RAEX. URL: https://raex-rr.com/ESG/ESG_companies/ESG_rating_companies/2025.1 (дата обращения: 07.08.2025).

⁵ Инвестиционный портал Арктической зоны России // Arctic Russia. URL: <https://arctic-russia.ru/article/arktika-kso-reyting-kompaniy-2024> (дата обращения: 07.08.2025).

⁶ Социальная ответственность бизнеса: мониторинг // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnaja-otvetstvennost-biznesa-monitoring> (дата обращения: 07.08.2025).

В статье И.Р. Бадыковой представлена методика оценки уровня КСО с учетом связи этого направления деятельности предприятий с их инновационной активностью. Научная новизна исследования заключается в учете влияния КСО на инновационный потенциал компаний, что особенно актуально в условиях цифровизации и геополитических изменений. Методика может быть полезна для анализа инновационно активных предприятий, которые не всегда открыто публикуют данные о своей социальной ответственности (Бадыкова, 2024).

Е.А. Загладой разработан и представлен в диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук методический инструментарий эмпирического исследования управления КСО промышленных предприятий РФ и стран ОСЭР⁷.

Сравнительная характеристика рассмотренных методик, подходов, моделей и рейтингов отражена на *рисунке 1*. В частности, основными критериями для выполнения сравнительного анализа послужили регулярность проведения обследований, учет отраслевой специфики компаний, наличие ограничений по территориальному признаку.

Подробный анализ методик, подходов, моделей и рейтингов, связанных с оценкой КСО предприятий, показал, что немногие из них отвечают требуемым критериям. Особое внимание привлекли рейтинги «AK&M» и «RAEX». Основные их достоинства состоят в следующем: во-первых, результаты рейтингования приводятся на регулярной основе, и это позволяет отследить уровень вовлеченности компаний в практики КСО; во-вторых, учитывается отраслевой аспект, что также важно с позиции темы настоящего исследования; в-третьих, представленные в рейтингах компании не ограничены рамками конкретного территориального образования.

Однако, несмотря на полезность рейтингов «AK&M» и «RAEX», их совместное использование для создания нового рейтинга затруднено. Недоступность методологии рейтинга «RAEX» препятствует оценке соответствия его результатов рейтингам других агентств. В то же время отраслевая специфика деятельности компаний в сфере КСО наиболее полно прослеживается в рейтингах «AK&M». Таким образом, для формирования авторского рейтинга будет использована информация, собранная в ходе составления рейтингов социальной эффективности ведущих российских компаний и ответственности перед обществом, проводимых компанией «AK&M».

Алгоритм проведения оценки уровня вовлеченности компаний в КСО в разрезе отраслей и регионов

На первом этапе исследования нами был осуществлен анализ позиций российских компаний в рамках лидирующих отраслевых групп по КСО, выделенных согласно рейтингам агентства «AK&M». В обобщенном виде результаты анализа представлены в *таблице 1* (на примере рейтинга социальной эффективности крупнейших российских компаний).

На основании рейтинга ответственности крупнейших российских компаний перед обществом за рассматриваемый период выполнен сопоставимый анализ. Следует отметить устойчивую тенденцию совпадения позиций компаний, вошедших в оба рейтинга «AK&M»: социальной эффективности крупнейших российских компаний и ответственности перед обществом. Отличительной особенностью является отсутствие компании «ФСК ЕЭС» в первом рейтинге, хотя во втором она была зафиксирована в 2022 году.

⁷ Заглада Е.А. (2025). Механизм управления корпоративной социальной ответственностью промышленных предприятий: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Донецк: Донецкая академия управления и государственной службы. 29 с.

Наименование и разработчик	Представленность методики расчета, наличие информации о поставщиках данных	Регуляризация исследований	Учет отраслевой специфики	Ограничение по охвату территории
Рейтинг социальной эффективности крупнейших российских компаний АО «Рейтинговое агентство Аналит. Консалтации и Маркетинг»	Методика расчета представлена на официальном сайте разработчика, основными поставщиками информации являются данные социологических опросов, проводимых непосредственно разработчиками компаний, а также данные финансовой отчетности самих компаний	Да	Да	Нет
Рейтинг ответственности перед обществом (разработчик – АО «Рейтинговое агентство Аналит, Консалтации и Маркетинг»)	Методика расчета представлена на официальном сайте разработчика, основными поставщиками информации являются данные социологических опросов, проводимых непосредственно разработчиками компаний, а также данные финансовой отчетности самих компаний	Да	Да	Нет
ESG-рейтинг компаний (разработчик – рейтинговая группа «RAEX»)	Методика расчета не представлена на официальном сайте разработчика, сведения о поставщиках информации отсутствуют	Да	Да	Нет
Арктика & КСО: Рейтинг компаний – 2024 (разработчик – Информационно-аналитический центр Государственной комиссии по вопросам развития Арктики) (ННО «ИАЦ ГКА») совместно с АКРА Русь-Менеджмент (АКРА РМ)	Методика расчета представлена на официальном сайте разработчика, сведения о поставщиках информации отсутствуют	Нет	Нет	Да
Мониторинг социальной ответственности бизнеса (разработчик – ВЦУЛОМ)	Методика расчета представлена на официальном сайте разработчика, поставщиками информации являются данные телефонного интервью	Нет	Да	Нет
Методический подход коценке корпоративной социальной ответственности государства, бизнеса и общества (разработчики – Ячененев В.М., Тимаев Р.А. и Ячененев Ю.Е.)	Методология проведения исследования представлена в научной статье в соответствующем разделе научной статьи	Нет	Нет	Нет
Отраслевая модель корпоративной социальной ответственности предприятия нефтеперерабатывающего комплекса (разработчик – Турович А.М.)	Методология проведения исследования представлена в соответствующем разделе научной статьи	Нет	Да*	Нет
Оценка уровня корпоративной социальной ответственности инновационно активных компаний (разработчик – Барыкова И.Р.)	Методология проведения исследования представлена в соответствующем разделе научной статьи	Нет	Да*	Нет
Методический инструментарий эмпирического исследования управления КСО промышленных предприятий РФ и стран ОСЭР (разработчик – Заглада Е.А.)	Методология проведения исследования представлена в соответствующем разделе диссертации	Нет	Да*	Да

Рис. 1. Сравнительная характеристика методик, моделей и рейтингов, связанных с оценкой КСО предприятий

* Переоценен предприятий организован.

Источник: составлено авторами.

Таблица 1. Перечень компаний-лидеров в соответствии с данными рейтинга социальной эффективности крупнейших российских компаний за период 2021–2024 гг.

Наименование отраслевой группы	Название компании			
	2021 год	2022 год	2023 год	2024 год
Черная металлургия	ТМК	НЛМК	Металлоинвест	Металлоинвест
	ОМК	Металлоинвест	ММК	ММК
	НЛМК	ЕВРАЗ	Северсталь	НЛМК
	Металлоинвест	Северсталь	–	Северсталь
	ЕВРАЗ	–	–	Мечел
	Северсталь	–	–	–
Цветная металлургия и горнодобыча	АЛРОСА	Полиметалл	АЛРОСА	Полюс
	Полюс	Полюс	Полюс	АЛРОСА
	ВСМПО-АВИСМА	Норникель	Распадская (Евраз)	Красцветмет
	Норникель	Эн+	Норникель	Селигдар
	–	Русал	Эн+	Кузбассразрезуголь
	–	–	Полиметалл	Норникель
	–	–	Русал	Распадская
	–	–	–	Русал
	–	–	–	Эн+
Энергетика	Русгидро	Интер РАО	Росатом	Интер РАО
	Татэнерго	Татэнерго	Интер РАО	ТГК-1
	Интер РАО	ТГК-1	Татэнерго	Татэнерго
	ТГК-1	ОГК-2	Юнипро	Юнипро
	Юнипро	Юнипро	ЭЛ5-Энерго	ЭЛ5-Энерго
	ОГК-2	Энел	–	Русгидро
Энергосети	Россети Ленэнерго	Россети Тюмень	Россети Ленэнерго	Россети Урал
	Россети	Россети Ленэнерго	Россети Тюмень	Россети Тюмень
	Россети Северо-Запад	ФСК ЕЭС	Россети Центр и Приволжье	Россети Ленэнерго
	Россети Центр	Россети Центр	Россети Центр	Россети Центр и Приволжье
	Россети Центр и Приволжье	Россети Центр и Приволжье	Сетевая компания	Россети Центр
	Россети Юг	Россети	Россети Волга	Россети
	–	Россети Северо-Запад	Россети Северо-Запад	Россети Северо-Запад
	–	БЭСК	Россети	Россети Волга
	–	Россети Волга	Россети Московский регион	Россети Сибирь
	–	Россети Юг	–	Россети Юг
	–	–	–	Россети Московский регион
	СИБУР	Уралкалий	УЭХК (Росатом)	Уралкалий
Химия и нефтехимия	КуйбышевАЗот	КуйбышевАЗот	Фосагро	СИБУР
	Группа Аркон	Фосагро	КуйбышевАЗот	Фосагро
	Фосагро	–	СИБУР	Группа Аркон
	ТОАЗ	–	–	КуйбышевАЗот

Окончание таблицы 1

Наименование отраслевой группы	Название компании			
	2021 год	2022 год	2023 год	2024 год
Нефтегазодобыча	Сахалин Энерджи	Сахалин Энерджи	Сургутнефтегаз	Татнефть
	Газпром	Татнефть	Татнефть	НОВАТЭК
	Сургутнефтегаз	НОВАТЭК	ИНК	ЛУКОЙЛ
	ЛУКОЙЛ	Газпром	Газпром	Роснефть
	РНГ	ЛУКОЙЛ	-	Газпром
	-	Роснефть	-	-
	-	РНГ	-	-
	-	ИНК	-	-
Транспорт	ФГК	Трансконтейнер	ФПК	РЖД
	РЖД	РЖД	РЖД	Fesco
	ФПК	ФПК	Аэрофлот	ФПК
	Аэрофлот	Аэрофлот	-	Дело
	-	-	-	S7
	-	-	-	Аэрофлот
Связь и ИКТ	Вымпелком	Вымпелком	ВК	Вымпелком
	МТС	МТС	МТС	МТС
	Ростелеком	Ростелеком	Вымпелком	Ростелеком
	Почта России	Почта России	Яндекс	Яндекс

Примечание: ранжирование компаний осуществлялось в соответствии с занимаемой позицией в рамках отраслевой группы; количество регионов, вошедших в группу лидеров, определялось разработчиками рейтинга.

Составлено по: Рейтинги социальной ответственности компаний // АК&М. URL: https://akmrating.ru/reyting_socoeffektivnosti (дата обращения: 12.11.2025).

На основании анализа идентифицированы две категории компаний (по уровню вовлеченности в КСО): компании, постоянно реализующие практики КСО; компании, периодически вовлеченные в КСО. Ниже представлены критерии отнесения компаний к той или иной категории.

Категория I: ежегодное присутствие в рейтингах; системная реализация социальных программ; устойчивые позиции в отраслевых группах.

Категория II: эпизодическое участие в рейтингах; нерегулярная реализация социальных инициатив; отсутствие устойчивых позиций в отраслевых группах.

Полный перечень этих компаний в разрезе отраслевых групп представлен в *таблице 2* (в соответствии с данными обоих рейтингов).

На втором этапе был осуществлен отбор регионов присутствия компаний, включенных в обе группы по уровню вовлеченности в корпоративную социальную ответственность (*табл. 3*).

Под регионом присутствия в рамках данного исследования понимается географическая территория, на которой компания непосредственно осуществляет хозяйственную деятельность, в отличие от места официальной юридической регистрации. Поскольку подавляющее большинство крупных и крупнейших российских компаний зарегистрированы в Москве и Санкт-Петербурге, указанные субъекты Российской Федерации были исключены из анализируемой выборки.

В части отраслевой принадлежности исследование не охватывает компании, относящиеся к следующим секторам: энергосети, транспорт, связь и информационно-коммуникационные технологии (ИКТ). Обоснование данного ограничения заключается в практически повсеместном географическом присутствии организаций указанных отраслей, что способно привести к искажению результатов анализа.

Кроме того, из аналитической выборки исключены отдельные компании, принадлежащие к иным отраслевым группам (в том числе энергетика и нефтегазодобыча), если их хозяйственная деятельность охватывает территорию большинства регионов Российской Федерации.

Таблица 2. Перечень российских компаний по уровню вовлеченности в КСО в разрезе отраслевых групп

Наименование отраслевой группы	Компании, постоянно реализующие практики КСО	Компании, периодически вовлеченные в КСО
в соответствии с данными рейтинга социальной эффективности крупнейших российских компаний за период 2021–2024 гг.		
Черная металлургия	Металлоинвест, Северсталь	ТМК, ОМК, НЛМК, ЕВРАЗ, ММК, Мечел
Цветная металлургия и горнодобыча	Полюс, Норникель	АЛРОСА, ВСМПО-АВИСМА, Распадская (Евраз), Эн+, Полиметалл, Русал, Красцветмет, Селигдар, Кузбассразрезуголь
Энергетика	Татэнерго, Интер РАО, Юнипро	Росатом, Русгидро, ТГК-1, ОГК-2, ЭЛ5-Энерго, Энел
Энергосети	Россети Ленэнерго, Россети, Россети Северо-Запад, Россети Центр, Россети Центр и Приволжье	Россети Тюмень, ФСК ЕЭС, БЭСК, Россети Волга, Россети Юг, Сетевая компания, Россети Московский регион
Химия и нефтехимия	КуйбышевАЗот, ФосАgro	СИБУР, Уралкалий, УЭХК (Росатом), Группа Аркон, ТОАЗ
Нефтегазодобыча	Газпром	Сургутнефтегаз, Сахалин Энерджи, РНГ, Лукойл, Новатэк, ИНК, Татнефть, Роснефть
Транспорт	РЖД, ФПК, Аэрофлот	ФГК, Трансконтэйнер,
Связь и ИКТ	Вымпелком, МТС	Почта России, Ростелеком, ВК, Мегафон, Яндекс
в соответствии с данными рейтинга ответственности перед обществом крупнейших российских компаний за период 2021–2024 гг.		
Черная металлургия	Металлоинвест, Северсталь	ТМК, ОМК, НЛМК, ЕВРАЗ, ММК
Цветная металлургия и горнодобыча	Норникель, Полюс	АЛРОСА, ВСМПО-АВИСМА, СУЭК, Распадская (Евраз), Эн+, Полиметалл, Русал
Энергетика	Татэнерго, Юнипро, Интер РАО	Росатом, Русгидро, ТГК-1, ОГК-2, ЭЛ5-Энерго, Энел
Энергосети	Россети Северо-Запад, Россети Центр и Приволжье, Россети, Россети Центр, Россети Ленэнерго	Россети Тюмень, БЭСК, Россети Волга, Россети Юг, Сетевая компания, Россети Московский регион
Химия и нефтехимия	ФосАgro, КуйбышевАЗот	Группа Аркон, ТОАЗ, СИБУР, Уралкалий, УЭХК (Росатом)
Нефтегазодобыча	Газпром	Сургутнефтегаз, Сахалин Энерджи, РНГ, Лукойл, Татнефть, Роснефть, Новатэк ИНК
Транспорт	РЖД, ФПК, Аэрофлот	ФГК, Трансконтэйнер
Связь и ИКТ	МТС, Вымпелком	Почта России, Ростелеком, ВК, Мегафон, Яндекс

Составлено по: Рейтинги социальной ответственности компаний // АК&М. URL: <https://akmrating.ru/reytingsoeffektivnosti/> (дата обращения: 13.11.2025).

Таблица 3. Регионы присутствия компаний, относящихся к различным отраслевым группам и имеющих разную степень вовлеченности в КСО

Отраслевая группа	Наименование компании	Регионы присутствия
Черная металлургия	Металлоинвест (I)	Белгородская, Курская, Оренбургская обл.
	Северсталь (I)	Белгородская, Вологодская, Ленинградская, Мурманская, Орловская обл.
	ТМК (II)	Белгородская, Волгоградская, Ростовская, Свердловская, Челябинская обл.
	ОМК (II)	Амурская, Владимирская, Воронежская, Иркутская, Калужская, Кемеровская, Курганская, Липецкая, Нижегородская, Новосибирская, Ростовская, Рязанская, Саратовская, Свердловская, Тверская, Тульская, Ульяновская, Челябинская обл., Алтайский край, Красноярский край, Пермский край, Респ. Карелия
	НЛМК (II)	Белгородская, Липецкая, Свердловская обл., Алтайский край
	ЕВРАЗ (II)	Кемеровская, Свердловская, Тульская обл.
	ММК (II)	Белгородская, Воронежская, Курская, Оренбургская, Орловская, Пензенская, Самарская, Саратовская, Свердловская, Тамбовская, Ульяновская, Челябинская обл., Приморский край
	Мечел (II)	Иркутская, Кемеровская, Московская, Оренбургская, Челябинская обл., Краснодарский край, Приморский край, Респ. Башкортостан, Респ. Карелия, Респ. Саха, Респ. Удмуртия
Цветная металлургия и горнодобыва	Полюс (I)	Иркутская, Магаданская обл., Красноярский край, Респ. Саха
	Норникель (I)	Мурманская обл., Забайкальский край, Красноярский край
	АЛРОСА (II)	Архангельская обл., Респ. Саха
	ВСМПО-АВИСМА (II)	Свердловская обл., Пермский край
	Распадская (Евраз) (II)	Кемеровская обл., Респ. Тыва
	Эн+ (II)	Иркутская, Кемеровская обл., Красноярский край
	Полиметалл (II)	Магаданская, Свердловская обл., Хабаровский край, Респ. Саха, Чукотский АО
	Русал (II)	Волгоградская, Иркутская, Кемеровская, Мурманская, Самарская, Свердловская обл., Красноярский край, Респ. Хакасия
	Красцветмет (II)	Московская, Нижегородская, Свердловская обл., Красноярский край
	Селигдар (II)	Иркутская, Оренбургская обл., Алтайский край, Хабаровский край, Респ. Бурятия, Респ. Саха, Чукотский АО
	Кузбассразрезуголь (II)	Кемеровская обл.

Окончание таблицы 3

Отраслевая группа	Наименование компании	Регионы присутствия
Энергетика	Татэнерго (I)	Респ. Татарстан
	Юнипро (I)	Московская, Смоленская обл., Красноярский край, Пермский край, Ханты-Мансийский АО
	Росатом (II)	Воронежская, Калужская, Курская, Ленинградская, Мурманская, Нижегородская, Пензенская, Ростовская, Саратовская, Свердловская, Смоленская, Тверская, Томская, Челябинская обл., Красноярский край, Респ. Саха, Респ. Удмуртия, Чукотский АО
	Русгидро (II)	Амурская, Волгоградская, Магаданская, Московская, Нижегородская, Новосибирская, Рязанская, Самарская, Саратовская, Сахалинская обл., Камчатский край, Красноярский край, Пермский край, Приморский край, Хабаровский край, Респ. Дагестан, Респ. Саха, Респ. Хакасия, Респ. Чувашия, Чукотский АО, Еврейская автономная область
	ТГК-1 (II)	Ленинградская, Мурманская обл., Респ. Карелия
	ОГК-2 (II)	Амурская, Вологодская, Ленинградская, Псковская, Ростовская, Рязанская, Свердловская, Тюменская, Челябинская обл., Краснодарский край, Ставропольский край, Респ. Чечня
	ЭЛБ-Энерго (Энел) (II)	Свердловская, Тверская обл., Ставропольский край
	БЭСК (II)	Респ. Башкортостан
Химия и нефтехимия	КуйбышевАзот (I)	Самарская обл.
	ФосАgro (I)	Вологодская, Ленинградская, Мурманская, Саратовская обл.
	СИБУР (II)	Амурская, Воронежская, Курская, Ленинградская, Московская, Нижегородская, Омская, Самарская, Тверская, Томская, Тюменская обл., Краснодарский край, Красноярский край, Пермский край, Респ. Татарстан, Ханты-Мансийский АО, Ямало-Ненецкий АО
	Уралкалий (II)	Пермский край
	УЭХК (Росатом) (II)	Свердловская обл.
	Группа Аркон (II)	Калининградская, Мурманская, Новгородская, Смоленская обл., Пермский край
	ТОАЗ (II)	Самарская обл.
Нефтегазодобыча	Газпром (I)	Ханты-Мансийский АО, Ямало-Ненецкий АО
	Сургутнефтегаз (II)	Ханты-Мансийский АО
	Сахалин Энерджи (II)	Сахалинская обл.
	РНГ (II)	Иркутская, Самарская, Тюменская обл., Респ. Саха
	Лукойл (II)	Астраханская, Волгоградская, Калининградская обл., Пермский край, Респ. Калмыкия, Респ. Коми, Респ. Татарстан, Ненецкий АО, Ханты-Мансийский АО, Ямало-Ненецкий АО
	Новатэк (II)	Ямало-Ненецкий АО
	ИНК (II)	Иркутская обл., Красноярский край, Респ. Саха
	Татнефть (II)	Респ. Татарстан

Примечание: категория вовлеченности компаний в КСО (I – постоянно реализующие практики КСО; II – периодически вовлеченные в КСО).

Источник: составлено на основании парсинга официальных сайтов компаний, представленных в рамках рейтингов «АК&М».

На третьем этапе исследования был создан рейтинг, который позволяет идентифицировать регионы присутствия компаний из разных отраслевых групп с учетом их уровня вовлеченности в КСО. Работа проводилась в несколько этапов: сначала были определены регионы, где предприятия относятся к I группе вовлеченности в КСО, то есть постоянно реализуют соответствующие практики; затем выявлены регионы присутствия компаний II группы вовлеченности, которые участвуют в КСО лишь периодически; после этого все

отобранные регионы сгруппированы по отраслевому признаку.

В ходе сравнительного анализа выяснилось, что в некоторых секторах народного хозяйства присутствуют субъекты Федерации, предприятия которых относятся одновременно к обеим группам по уровню вовлеченности в КСО. Для таких случаев принято следующее правило классификации: регион относить к присутствию компаний более высокой (I) группы по уровню вовлеченности в КСО.

Итоговый вариант авторского рейтинга представлен в *таблице 4*.

Таблица 4. Рейтинг регионов по уровню вовлеченности местных компаний, имеющих отношение к различным отраслевым группам, в практики КСО

Отраслевая группа	Категория вовлеченности компаний в КСО	Наименование федерального округа	Наименование региона
Черная металлургия	I	СЗФО	Вологодская, Ленинградская, Мурманская обл.
		ЦФО	Белгородская, Курская, Орловская обл.
		ПФО	Оренбургская обл.
	II	СЗФО	Респ. Карелия
		ЦФО	Владимирская, Воронежская, Калужская, Липецкая, Московская, Рязанская, Тамбовская, Тверская, Тульская обл.
		ЮФО	Ростовская обл., Краснодарский край
		ПФО	Волгоградская, Нижегородская, Пензенская, Саратовская, Самарская, Ульяновская обл., Пермский край, Респ. Башкортостан, Респ. Удмуртия
		УФО	Свердловская, Челябинская, Курганская обл.
		СФО	Иркутская, Кемеровская, Новосибирская обл., Алтайский край, Красноярский край
		ДФО	Амурская обл., Приморский край, Респ. Саха
Цветная металлургия и горнодобыча	I	СЗФО	Мурманская обл.
		СФО	Иркутская обл., Красноярский край
		ДФО	Магаданская обл., Забайкальский край, Респ. Саха
	II	СЗФО	Архангельская обл.
		ЦФО	Московская обл.
		ПФО	Волгоградская, Нижегородская, Оренбургская, Самарская обл., Пермский край
		УФО	Свердловская обл.
		СФО	Иркутская, Кемеровская обл., Алтайский край, Красноярский край, Респ. Тыва, Респ. Хакасия
		ДФО	Магаданская обл., Хабаровский край, Респ. Бурятия, Респ. Саха, Чукотский АО

Окончание таблицы 4

Отраслевая группа	Категория вовлеченности компаний в КСО	Наименование федерального округа	Наименование региона
Энергетика	I	ЦФО	Московская, Смоленская обл.
		ПФО	Пермский край, Респ. Татарстан
		СФО	Красноярский край, Ханты-Мансийский АО
	II	СЗФО	Вологодская, Ленинградская, Мурманская, Псковская обл., Респ. Карелия
		ЦФО	Воронежская, Калужская, Курская, Рязанская, Тверская обл.
		ЮФО	Ростовская обл., Краснодарский край, Ставропольский край
		СКФО	Респ. Дагестан, Респ. Чечня
		ПФО	Волгоградская, Нижегородская, Пензенская, Самарская, Саратовская, обл., Респ. Башкортостан, Респ. Удмуртия, Респ. Чувашия
		УФО	Свердловская, Тюменская, Челябинская обл.
		СФО	Новосибирская, Томская обл., Респ. Хакасия
		ДФО	Амурская, Магаданская, Сахалинская обл., Еврейская автономная область, Камчатский край, Приморский край, Хабаровский край, Респ. Саха, Чукотский АО
Химия и нефтехимия	I	СЗФО	Вологодская, Ленинградская, Мурманская обл.
		ПФО	Самарская, Саратовская обл.
	II	СЗФО	Калининградская, Новгородская обл.
		ЦФО	Воронежская, Курская, Московская, Смоленская, Тверская обл.
		ЮФО	Краснодарский край
		ПФО	Нижегородская обл., Пермский край, Респ. Татарстан
		УФО	Свердловская, Тюменская обл.
		СФО	Омская, Томская обл., Красноярский край, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий АО
		ДФО	Амурская обл.
Нефтегазодобыча	I	СФО	Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский АО
	II	СЗФО	Калининградская обл., Респ. Коми, Ненецкий АО
		ЮФО	Астраханская обл., Респ. Калмыкия
		ПФО	Волгоградская, Самарская обл., Пермский край, Респ. Татарстан
		УФО	Тюменская обл.
		СФО	Иркутская обл., Красноярский край
		ДФО	Сахалинская обл., Респ. Саха

Примечания: СЗФО – Северо-Западный федеральный округ; ЦФО – Центральный федеральный округ; ЮФО – Южный федеральный округ; СКФО – Северо-Кавказский федеральный округ; ПФО – Приволжский федеральный округ; УФО – Уральский федеральный округ; СФО – Сибирский федеральный округ; ДФО – Дальневосточный федеральный округ.
Источник: составлено авторами.

Рейтинг демонстрирует, что лидирующие позиции по уровню вовлеченности предприятий в КСО имеют регионы, относящиеся к следующим федеральным округам: Северо-Западному, Центральному, Приволжскому, Сибирскому и Дальневосточному. Очевидными лидерами с точки зрения принадлежности местных предприятий к I группе по КСО являются такие регионы, как Вологодская, Ленинградская, Мурманская области, а также Ханты-Мансийский автономный округ.

Лидирующие позиции перечисленных федеральных округов, а также отдельных субъектов в рейтинге по уровню вовлеченности предприятий в КСО можно объяснить комплексом факторов, связанных с экономическими, социальными и инфраструктурными особенностями этих территорий. В указанных регионах сосредоточены крупные промышленные кластеры, включая добывающие отрасли, металлургию, химическую промышленность и транспорт. Представители этих секторов традиционно активно участвуют в КСО, так как их деятельность напрямую влияет на окружающую среду и социальную сферу. Например, в Ханты-Мансийском АО значительную роль играют нефтегазовые компании, реализующие масштабные социальные и экологические программы (Степанова, 2012; Савчук, Черепанова, 2022).

Крупные компании, базирующиеся в этих регионах, стремятся укрепить свою репутацию и повысить лояльность сотрудников и клиентов через КСО. Это особенно актуально для международных и федеральных игроков, которые действуют в нескольких субъектах РФ. Программы КСО помогают им соответствовать глобальным стандартам и привлекать инвестиции⁸.

Территории с более развитой инфраструктурой и высоким уровнем урбаниза-

ции (например, Центральный и Северо-Западный федеральные округа) имеют больше возможностей для реализации КСО-проектов. Доступ к образовательным, культурным и медицинским учреждениям облегчает сотрудничество бизнеса с НКО и местными властями⁹.

В регионах с суровыми климатическими условиями и удаленными населенными пунктами (например, в Мурманской области и на Дальнем Востоке) КСО становится важным инструментом для поддержания социальной стабильности. Компании часто берут на себя функции, которые не всегда могут обеспечить местные власти, например развитие социальной инфраструктуры в моногородах (Степанова, 2012; Савчук, Черепанова, 2022).

Наконец, в России развитие КСО активно продвигается на государственном уровне. Госкорпорации и компании с государственным участием играют ключевую роль во внедрении принципов социальной ответственности. В Центральном и Северо-Западном федеральных округах, где расположены административные центры и крупные государственные предприятия, эта тенденция выражена сильнее¹⁰.

Среди отраслевых групп наибольшие успехи в сфере КСО демонстрируют энергетика и черная металлургия. В случае энергетики такой результат обусловлен широкой представленностью компаний, тогда как лидерство черной металлургии в области корпоративной социальной ответственности объясняется тем, что черная металлургия – одна из наиболее ресурсоемких и экологически чувствительных отраслей. Предприятия вынуждены активно внедрять принципы КСО, чтобы снизить негативное воздействие на окружающую среду и улучшить условия труда сотрудников. Это не только соответствует международным стан-

⁸ Что такое корпоративная социальная ответственность, зачем она нужна и с чего начать // Skillbox. URL: <https://skillbox.ru/media/management/chto-takoe-korporativnaya-sotsialnaya-otvetstvennost-zachem-ona-nuzhnai-s-cheego-nachat> (дата обращения: 14.11.2025).

⁹ Корпоративная социальная ответственность: сообразим на троих // Cfin. URL: https://www.cfin.ru/anticrisis/macroeconomics/government_program/csr.shtml (дата обращения: 14.11.2025).

¹⁰ Корпоративная социальная ответственность – новая философия бизнеса // Внешэкономбанк. URL: <https://www.veb.ru/common/upload/files/veb/kso/ksobook2011.pdf> (дата обращения: 14.11.2025).

дартам, но и повышает репутацию компаний на рынке.

В качестве примера следует привести ПАО «Северсталь», которое реализует ряд проектов в области корпоративной социальной ответственности, охватывающих экологию, социальную сферу, поддержку сотрудников и развитие регионов присутствия. Например:

1) в 2023 году компания выделила 6,1 млрд рублей на природоохранную деятельность, включая установку систем фильтрации сточных вод на предприятиях ЧерМК, «Олкон» и «Карельский окатыш»¹¹;

2) устойчивое развитие – важное стратегическое направление работы «Северстали»; в 2023 году компания разработала стратегию устойчивого развития до 2030 года; планируется, что к 2030 году 98,5% отходов будут полностью перерабатываться¹²;

3) в рамках развития территорий и поддержки местных сообществ реализуется комплексная программа по улучшению качества городской среды Череповца; в 2023 году на эти цели было направлено 1,5 млрд рублей¹³;

4) в 2024 году обновлен коллективный договор, который включает расширенные меры поддержки сотрудников; например,

выплата при рождении ребенка увеличена более чем в пять раз (до 28 640 рублей), а выплата по уходу за ребенком от 1,5 до 3 лет – до 12 тыс. рублей в месяц¹⁴;

5) до конца 2025 года «Северсталь» планировала направить около 220 млн рублей на профессиональное образование в Череповце¹⁵.

Более того, «Северсталь» реализует несколько инициатив в рамках корпоративной социальной ответственности, направленных на поддержку малого и среднего бизнеса (МСБ). Основные направления включают создание специализированных сервисов, финансовые инструменты, развитие инфраструктуры и технологическую поддержку. В частности, в 2025 году «Северсталь» предлагала различные финансовые решения для МСБ, сотрудничая с банками-партнерами: возможность оформить рассрочку онлайн с беспрецентным периодом до 30 дней и лимитом до 1 млн рублей на приобретение собственной продукции¹⁶; возможность получить отсрочку платежа с факторингом (до 60 дней)¹⁷.

Эти инициативы отражают стратегический подход компании к устойчивому развитию и ее приверженность принципам корпоративной социальной ответственности.

¹¹ Отчет об устойчивом развитии «Северстали»: главные социальные проекты и достижения компании за 2023 год // Агентство социальной информации. URL: <https://asi.org.ru/2024/04/18/severstal-otchitalas-o-glavnih-soszialnyh-proekta-i-dostizheniyah-za-2023-god> (дата обращения: 14.11.2025).

¹² Отчет об устойчивом развитии «Северстали»: главные социальные проекты и достижения компании за 2023 год // Агентство социальной информации. URL: <https://asi.org.ru/2024/04/18/severstal-otchitalas-o-glavnih-soszialnyh-proekta-i-dostizheniyah-za-2023-god> (дата обращения: 14.11.2025).

¹³ Цель устойчивого развития – рост экологического, климатического и социального инвестирования // Общественная палата РФ. URL: <https://www.oprf.ru/news/tsel-ustoychivogo-razvitiya--rost-ekologicheskogo-klimaticheskogo-i-sotsialnogo-investirovaniya> (дата обращения: 14.11.2025).

¹⁴ ПАО «Северсталь» значительно улучшило условия коллективного договора // ПАО «Северсталь». URL: <https://severstal.com/rus/media/archive/pao-severstal-znachitelno-uluchshilo-usloviya-kollektivnogo-dogovora> (дата обращения: 14.11.2025).

¹⁵ Отчет о КСО и устойчивости развития «Северстали» стал победителем Конкурса годовых отчетов Московской биржи // Форум Доноров. URL: <https://1.donorsforum.ru/reports/otchet-o-kso-i-ustojchivosti-razvitiya-severstali-stal-pobeditelem-konkursa-godovykh-otchetov-moskovskoj-birzhi/> (дата обращения: 14.11.2025).

¹⁶ Как купить металл от производителя на выгодных условиях // Северсталь для малого и среднего бизнеса. URL: https://severstal.promo.page/market/kak-kupit-metall-ot-proizvoditelia-na-vygodnyh-usloviyah-62b97aae8dad57c83df9e2d_0_0?utm_source=dzen&utm_medium=cpc&utm_campaign=market_msb_all&utm_content=ad2&utm_term=62b5e09b7e9fd214cb4efa6c_3_3# (дата обращения: 14.11.2025).

¹⁷ Финансовые сервисы компании «Северсталь» призваны помочь клиентам малого и среднего бизнеса в ежедневной работе // ПАО «Северсталь». URL: <https://severstal.com/rus/clients/services/financial-solutions> (дата обращения: 14.11.2025).

Заключение

На основании проведенного исследования можно заключить следующее. В настоящее время проблема социальной ответственности компаний вызывает большой интерес у экономистов, анализ данного явления охватывает множество различных направлений. Однако, несмотря на растущее значение КСО в регионах и отдельных отраслях экономики, научных исследований в этой сфере пока недостаточно. В частности, следует отметить отсутствие единых стандартов и методических подходов, которые позволяли бы анализировать и сравнивать эффективность социальных инициатив со стороны бизнеса на межрегиональном и межсекторальном уровнях.

В связи с этим принято решение разработать подход к рейтингованию регионов, который будет основан на оценке уровня вовлеченности местных компаний, имеющих отношение к различным отраслям народного хозяйства, в КСО. Для этого были выполнены следующие действия: отобраны методики оценки уровня развития социальной ответственности российских компаний; произведен сравнительный анализ результатов апробации отдельных методик в ретроспективе; осуществлена оценка уровня вовлеченности компаний, относящихся к различным отраслевым группам, в КСО; выявлены регионы присутствия этих компаний.

Как итог, был сформирован авторский рейтинг, который позволил идентифицировать отрасли и регионы, являющиеся центрами сосредоточения «ответственного» бизнеса в разрезе федеральных округов и отраслевых групп.

Представляется целесообразным также предложить ряд практических рекомендаций для региональных властей и бизнес-сообществ, которые позволят повысить эффективность внедрения практик корпоративной социальной ответственности в российских регионах.

Сотрудничество с властями и местными сообществами в социальных проектах – необходимый элемент стратегии: рекомендуется создание региональных платформ для диалога, где могли бы обсуждаться актуальные вопросы социальной ответственности, а также разрабатываться совместные инициативы.

Региональным властям нужно создать условия для развития КСО: разработать программы с учетом отраслевой специфики региона и опыта лидеров КСО; ввести налоговые льготы для компаний, реализующих социальные проекты; обеспечить поддержку через гранты и субсидии; создать региональные центры компетенций для взаимодействия бизнеса и власти.

Однако и сами компании должны активнее внедрять системы управления КСО. Важно не ограничиваться заявлениями о социальной ответственности, а создавать специальные отделы для реализации инициатив.

Требуется также прозрачная отчетность и регулярный мониторинг социального воздействия бизнеса. В частности, достижению этой цели может способствовать разработанный в 2025 году «Стандарт общественного капитала бизнеса»¹⁸, представляющий форму непубличной финансовой отчетности предприятий и одновременно индекс оценки вклада компаний в обеспечение долгосрочного общественного благосостояния и реализацию национальных целей развития Российской Федерации.

Реализация предложенных рекомендаций позволит не только повысить уровень социальной ответственности бизнеса в регионах, но и создать условия для устойчивого развития территорий, улучшения качества жизни населения и формирования положительного имиджа компаний. При этом важно учитывать, что успех внедрения практик КСО зависит от готовности всех участников процесса к конструктивному диалогу и совместным действиям.

¹⁸ Минэкономразвития вместе с бизнесом подготовили проект Стандарта общественного капитала бизнеса // Минэкономразвития. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_ymeste_s_biznesom_podgotovili_proektstandarta_obshchestvennogo_kapitala_biznesa.html (дата обращения: 19.11.2025).

Дальнейшее развитие данной работы предполагает проведение анализа условий, позволяющих тем или иным регионам становиться центрами сосредоточения «ответственного» предпринимательства,

а также изучение наиболее эффективных практик социальной ответственности на примере регионов, чьи предприятия имеют постоянный уровень вовлеченности в КСО.

ЛИТЕРАТУРА

- Абрамов Р.Н. (2025). Подходы к принципам корпоративной социальной ответственности и ESG в России: на примере ведущих институциональных акторов // Общественные науки и современность. № 2. С. 7–20.
- Бадарчи Х.Б.О., Ондар А.В. (2023). О мотивации социально-ответственного предпринимательства в Республике Тыва // Природные ресурсы, среда и общество. № 3 (18). С. 69–75. DOI: 10.24412/2658-4441-2023-3-69-75
- Бадыкова И.Р. (2024). Оценка уровня корпоративной социальной ответственности инновационно активных компаний // Креативная экономика. Т. 18. № 1. С. 189–202. DOI: 10.18334/ce.18.1.120195
- Бикеева М.В. (2020). Социальная ответственность бизнеса. Поиск методов оценки // Статистика и Экономика. Т. 17. № 4. С. 33–43. DOI: 10.21686/2500-3925-2020-4-33-43
- Бикмухаметова И.С., Алешкина О.В. (2020). Анализ методик оценки корпоративной социальной ответственности фирм // Вектор экономики. № 4 (46). С. 1–8.
- Гуревич А.М. (2024). Корпоративная социальная ответственность предприятий нефтеперерабатывающего комплекса // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. № 3. С. 246–251. DOI: <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-3-246-251>
- Жойдик А.П. (2013). Методы оценки корпоративной социальной ответственности бизнеса // Российское предпринимательство. № 6 (228). С. 94–98.
- Завьялова Е.Б. (2018). Корпоративная социальная ответственность: эволюция подходов и идей // Финансовый бизнес. № 2 (193). С. 26–31.
- Карпова Е.Г., Баженова С.А. (2023). Внедрение инноваций как фактор совершенствования корпоративной социальной политики компании // Альманах Крым. Экономика, инновации. № 40. С. 64–73.
- Ковалев Р.И. (2024). Оценка факторов развития корпоративной социальной ответственности крупнейших компаний непроизводственных отраслей // Вестник Челябинского государственного университета. № 6 (488). С. 265–276. DOI: 10.47475/1994-2796-2024-488-6-265-276
- Кутергина Г.В., Клестова И.А. (2017). Особенности применения корпоративной социальной ответственности в развитии российского региона // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. Т. 10. № 4. С. 126–135. DOI: 10.18721/JE.10412
- Никитина Л.М. (2008). Факторы формирования корпоративной социальной ответственности с позиций требований времени и институциональной среды // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и Управление. № 2. С. 21–25.
- Савчук Г.А., Черепанова К.М. (2023). Корпоративная социальная ответственность бизнеса как инструмент формирования бренда северной территории для внутренней целевой аудитории // Знак: проблемное поле медиаобразования. № 3 (49). С. 44–52. DOI: 10.47475/2070-0695-2023-49-3-44-52
- Степанова Е.Н. (2012). Корпоративная социальная ответственность бизнеса в северных регионах (на примере Мурманской области) // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. Т. 8. № 47 (188). С. 20–25.
- Фролова С.В. (2023). Влияние корпоративной социальной ответственности интегрированных предприятий нефтяного машиностроения на результативность их деятельности // E-management. Т. 6. № 2. С. 25–36. DOI: <https://doi.org/10.26425/2658-3445-2023-6-2-25-36>

- Ширяевский Д.С., Ширяевская А.С. (2022). Корпоративная социальная ответственность в Архангельской области // Вопросы студенческой науки. №1 (65). С. 116–121.
- Ячменева В.М., Тимаев Р.А., Ячменев Ю.Е. (2022). Методический подход к оценке корпоративной социальной ответственности государства, бизнеса и общества // Baikal Research Journal. Т. 13. № 3. С. 1–12. DOI: 10.17150/2411-6262.2022.13(3).30
- Ali W., Wilson J., Husnain M. (2022). Determinants / motivations of corporate social responsibility disclosure in developing economies: A survey of the extant literature. *Sustainability*, 14, 1–26(3474). DOI: <https://doi.org/10.3390/su14063474>
- Barauskaite G., Streimikiene D. (2021). Corporate social responsibility and financial performance of companies: The puzzle of concepts, definitions and assessment methods. *Corporate Social Responsibility and Environmental Management*, 28(1), 278–287. DOI: <https://doi.org/10.1002/csr.2048>
- Graafland J., Mazereeuw-Van der Duijn Schouten C. (2012). Motives for corporate social responsibility. *De Economist*, 160, 377–396. DOI: 10.1007/s10645-012-9198-5
- Grzegorczyk W. (2022). The application of CSR and CSV concepts in company marketing activities. *Problemy Zarządzania*, 3(97), 109–126.
- Le T.T. (2023). Corporate social responsibility and SMEs' performance: Mediating role of corporate image, corporate reputation and customer loyalty. *International Journal of Emerging Markets*, 18(10), 4565–4590. DOI: <https://doi.org/10.1108/IJEM-07-2021-1164>
- Narwan T.A. (2024). Comparison of creating share values (CSV) with corporate social responsibility (CSR) as a company sustainability strategy in improving stakeholder welfare. *International Journal of Business, Economics and Law*, 31(1), 133–138.
- Rinawiyanti E.D., Xueli H., As-Saber S.N. (2023). Integrating corporate social responsibility into business functions and its impact on company performance: Evidence from the Indonesian manufacturing industry available to purchase. *Social Responsibility Journal*, 19(7), 1233–1262. DOI: <https://doi.org/10.1108/SRJ-05-2021-0193>
- Strazzullo S., Mauriello R., Corvello V., Cricelli L., Grimaldi M. (2025). How open innovation can improve companies' corporate social responsibility performance? *Business Ethics, the Environment & Responsibility*, 34(1), 1–16. DOI: <https://doi.org/10.1111/beer.12535>
- Ting P-H. (2021). Do large firms just talk corporate social responsibility? – The evidence from CSR report disclosure. *Finance Research Letters*, 38, 1–8(101476). DOI: <https://doi.org/10.1016/j.frl.2020.101476>
- Zhao W. (2024). Corporate philanthropy and corporate social responsibility report disclosure. *Proceedings of the 5th International Conference on Economic Management and Big Data Application (ICEMBDA 2024)*, 313, 21–28.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Любовь Васильевна Бабич – кандидат экономических наук, первый заместитель директора, Вологодский научный центр Российской академии наук (Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: lvbabich@vsc.ac.ru)

Семен Леонидович Иванов – кандидат экономических наук, научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук (Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: slivanov2020@mail.ru)

Babich L.V., Ivanov S.L.

REGIONAL AND SECTORAL DIFFERENTIATION OF CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY IN THE RUSSIAN FEDERATION: ASSESSMENT METHODOLOGY

The topic of corporate social responsibility is being actively studied from the perspective of various directions, but its research at the level of individual industries and regions remains underdeveloped. The lack of uniform standards and methodologies makes it difficult to analyze and compare the effectiveness of social initiatives at the interregional and intersectoral levels. In turn, the current situation creates obstacles to identifying leaders in the field of corporate social responsibility and spreading their best practices to other industries and regions where the development of this area is still at an early stage. In this regard, the aim of this study is to determine the regional differentiation of the level of involvement of Russian companies in the practice of corporate social responsibility, taking into account their industry specifics. To achieve this goal, it was necessary to solve the following tasks: to systematize existing methods, approaches, models and ratings for assessing the level of development of corporate social responsibility in Russian companies, highlighting their key parameters and limitations; to develop an algorithm for assessing the level of involvement of companies in corporate social responsibility, integrating the best practices of existing approaches and enabling cross-industry and interregional comparison. We used general scientific (analysis, synthesis, comparison, etc.) and special (site parsing, rating) methods when preparing our study. Based on the research results, a rating was formed that allows classifying regions according to the degree of presence of companies with varying degrees of corporate social responsibility implementation in the context of industry groups. Further development of this work involves analyzing the conditions that allow certain regions to become centers of concentration of "responsible" business, as well as studying the most effective practices of social responsibility using the example of regions whose enterprises have a constant level of involvement in corporate social responsibility.

Corporate social responsibility, business, region, industry, rating, practice.

REFERENCES

- Abramov R.N. (2025). Principles of CSR and ESG in Russia: The case of leading institutional actors. *Obshchestvennye nauki i sovremenność=Social Sciences and Contemporary World*, 2, 7–20 (in Russian).
- Ali W., Wilson J., Husnain M. (2022). Determinants / motivations of corporate social responsibility disclosure in developing economies: A survey of the extant literature. *Sustainability*, 14, 1–26(3474). DOI: <https://doi.org/10.3390/su14063474>
- Badarchi Kh.B.O., Ondar A.V. (2023). On the motivation of socially responsible entrepreneurship in the Republic of Tyva. *Prirodnye resursy, sreda i obshchestvo*, 3(18), 69–75. DOI: 10.24412/2658-4441-2023-3-69-75 (in Russian).
- Badykova I.R. (2024). Assessing the level of corporate social responsibility of innovative companies. *Kreativnaya ekonomika*, 18(1), 189–202. DOI: 10.18334/ce.18.1.120195 (in Russian).
- Barauskaite G., Streimikiene D. (2021). Corporate social responsibility and financial performance of companies: The puzzle of concepts, definitions and assessment methods. *Corporate Social Responsibility and Environmental Management*, 28(1), 278–287. DOI: <https://doi.org/10.1002/csr.2048>
- Bikeeva M.V. (2020). Social responsibility of business. Search for evaluation methods. *Statistika i ekonomika=Statistics and Economics*, 17(4), 33–43. DOI: 10.21686/2500-3925-2020-4-33-43 (in Russian).
- Bikmukhametova I.S., Aleshkina O.V. (2020). Analysis of methods for assessing corporate social responsibility of firms. *Vektor ekonomiki*, 4(46), 1–8 (in Russian).

- Frolova S.V. (2023). The impact of corporate social responsibility of integrated petroleum engineering enterprises on the effectiveness of their activities. *E-Management*, 6(2), 25–36. DOI: <https://doi.org/10.26425/2658-3445-2023-6-2-25-36> (in Russian).
- Graafland J., Mazereeuw-Van der Duijn Schouten C. (2012). Motives for corporate social responsibility. *De Economist*, 160, 377–396. DOI: 10.1007/s10645-012-9198-5
- Grzegorczyk W. (2022). The application of CSR and CSV concepts in company marketing activities. *Problemy Zarządzania*, 3(97), 109–126.
- Gurevich A.M. (2024). Corporate social responsibility of oil refining enterprises. *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski*, 3, 246–251. DOI: <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-3-246-251> (in Russian).
- Karpova E.G., Bazhenova S.A. (2023). Introduction of innovations as a factor in improving the company's corporate social policy. *Al'manakh Krym. Ekonomika, innovatsii*, 40, 64–73 (in Russian).
- Kovalev R.I. (2024). Assessment of the factors of development of corporate social responsibility of the largest companies in non-manufacturing industries. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 6(488), 265–276. DOI: 10.47475/1994-2796-2024-488-6-265-276 (in Russian).
- Kutergina G.V., Klestova I.A. (2017). The specifics of the application of corporate social responsibility in the development of the Russian region. *Nauchno-tehnicheskie vedomosti SPbGPU. Ekonomicheskie nauki*, 10(4), 126–135. DOI: 10.18721/JE.10412 (in Russian).
- Le T.T. (2023). Corporate social responsibility and SMEs' performance: Mediating role of corporate image, corporate reputation and customer loyalty. *International Journal of Emerging Markets*, 18(10), 4565–4590. DOI: <https://doi.org/10.1108/IJEM-07-2021-1164>
- Narwan T.A. (2024). Comparison of creating share values (CSV) with corporate social responsibility (CSR) as a company sustainability strategy in improving stakeholder welfare. *International Journal of Business, Economics and Law*, 31(1), 133–138.
- Nikitina L.M. (2008). Factors of corporate social responsibility formation from the perspective of time requirements and the institutional environment. *Vestnik VGU, Seriya: ekonomika i upravlenie*, 2, 21–25 (in Russian).
- Rinawiyanti E.D., Xueli H., As-Saber S.N. (2023). Integrating corporate social responsibility into business functions and its impact on company performance: Evidence from the Indonesian manufacturing industry available to purchase. *Social Responsibility Journal*, 19(7), 1233–1262. DOI: <https://doi.org/10.1108/SRJ-05-2021-0193>
- Savchuk G.A., Cherepanova K.M. (2023). Corporate social responsibility of business as a tool for building the brand of the Northern Territory for the internal target audience. *Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniya*, 3(49), 44–52. DOI: 10.47475/2070-0695-2023-49-3-44-52 (in Russian).
- Shiryaevskii D.S., Shiryaevskaya A.S. (2022). Corporate social responsibility in the Arkhangelsk Region. *Voprosy studencheskoi nauki*, 1(65), 116–121 (in Russian).
- Stepanova E.N. (2012). Corporate social responsibility of business in the Northern regions (using the example of the Murmansk Region). *Natsional'nye interesy: prioritety i bezopasnost'*, 8, 47(188), 20–25 (in Russian).
- Strazzullo S., Mauriello R., Corvello V., Cricelli L., Grimaldi M. (2025). How open innovation can improve companies' corporate social responsibility performance? *Business Ethics, the Environment & Responsibility*, 34(1), 1–16. DOI: <https://doi.org/10.1111/beer.12535>
- Ting P-H. (2021). Do large firms just talk corporate social responsibility? – The evidence from CSR report disclosure. *Finance Research Letters*, 38, 1–8(101476). DOI: <https://doi.org/10.1016/j.frl.2020.101476>
- Yachmeneva V.M., Timaev R.A., Yachmenev Yu.E. (2022). Methodological approach to the assessment of corporate social responsibility of the state, business and society. *Baikal Research Journal*, 13(3), 1–12. DOI: 10.17150/2411-6262.2022.13(3).30 (in Russian).

- Zav'yalova E.B. (2018). Corporate social responsibility: The evolution of approaches and ideas. *Finansovyi biznes*, 2(193), 26–31 (in Russian).
- Zhao W. (2024). Corporate philanthropy and corporate social responsibility report disclosure. *Proceedings of the 5th International Conference on Economic Management and Big Data Application (ICEMBDA 2024)*, 313, 21–28.
- Zhoidik A.P. (2013). Methods for assessing corporate social responsibility of a business. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo*, 6(228), 94–98 (in Russian).

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Lyubov V. Babich – Candidate of Sciences (Economics), first deputy director, Vologda Research Center, Russian Academy of Sciences (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: lvbabich@vsc.ac.ru)

Semen L. Ivanov – Candidate of Sciences (Economics), Researcher, Vologda Research Center, Russian Academy of Sciences (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: slivanov2020@mail.ru)